

хому. Сбросив его, он почувствовал, что душа снова устремилась к миру поэзии, вновь ощутила райское наслаждение чувственности. Из-под его пера снова один за другим стали появляться на свет стихотворения. Да, это была уже другая поэзия: она была пронизана пессимизмом, страданием, но в них была красота, была душа.

Знаю: вам не терпится узнать, женился ли наш поэт. Нет, не женился – как и прежде, остался одиноким поэтом. Женись он, быть может, был бы сейчас одним из самых несчастных людей на свете. Впрочем, не исключено, что он мог бы стать и счастливым отцом семейства. Но он предпочёл остаться поэтом. Возможно, вы возразите мне: назвал рассказ «Женитьба поэта», обещал рассказать о его женитьбе, а в итоге... Что мне ответить на это? По правде говоря,

это была всего лишь метафора. К сожалению, я забыл заключить это слово («женитьба». – М. И.) в кавычки. К тому же, желая сохранить ваше внимание до конца рассказа, я всячески старался возбудить в вас интерес к женитьбе поэта. С моей стороны это была маленькая хитрость. Может быть, не-женитьба поэта расстроит читателей, которые привыкли к тому, что романы и рассказы заканчиваются свадьбой влюблённых. Но... Но что я могу поделать, если мой поэт не захотел жениться? Он не женился, вот и вся истина!

Я же в качестве эпилога приведу здесь слова знаменитого и известного своей язвительностью философа Ницше: «Много кратких безумий – вот что вы называете любовью. И ваш брак кладёт предел множеству кратких безумий – одной большой и долгой глупостью».

Сломанные крылья

послесловие

В одном из писем своей жене Айше, написанном из Беломоро-Балтийского исправительного трудового лагеря НКВД (здесь писатель, обвинённый в «султангалеевщине» и приговорённый к пяти годам заключения, отбывал наказание с мая 1932 года по август 1934-го), Гали Рахим вслед за описанием лагерного быта сообщает о своём любовании северной природой: лесом, гранитными валунами. Это, безусловно, характеризует его как натуру поэтическую, человека, который в суровых условиях лагерной жизни сохранил в себе чувство прекрасного. Такова была его сущность. Он был личностью, далёкой от чисто житейских волнений, целиком погруженной

в литературное и научное творчество.

Этот путь Гали Рахим выбрал вопреки воле отца, состоятельного казанского купца Мухамметшакира Абдрахимова, который хотел приобщить своего сына к коммерции (по его желанию, по окончании медресе «Мухаммадия» Гали Рахим учился сначала в Казанском коммерческом училище, затем – в Московском коммерческом институте). Впрочем, это не единственный случай, когда дети состоятельных татарских предпринимателей начала XX века стезе своих родителей предпочли литературную деятельность. Таковым, например, был и Ахметгерей Хасани (сын из-

вестного казанского купца Сибгатуллы Хасанова), писатель, издатель, учредитель и редактор популярного в 1910-е годы татарского журнала «Аң» («Разум»).

Именно в этом журнале было напечатано большинство дореволюционных трудов Гали Рахима. Среди них – не только литературные, но и научные. Проявлявший большой интерес к народному творчеству Гали Рахим писал не только сказки на основе фольклорных сюжетов, но был в числе первых татарских фольклористов, который теоретически осмысливал жанры национального фольклора. Опубликованный им в 1914 году в журнале «Аң» труд «Взгляд на нашу народную словесность» – первый в татарской фольклористике опыт системного изучения коротких татарских песен.

Литературный талант Гали Рахима проявился прежде всего в прозе. Он отдавал предпочтение малым жанрам: рассказам, сказкам. Единственная его повесть – «Идель» – была опубликована уже после революции, в 1921 году.

В поэзии Гали Рахим запомнился как автор, который обращался к европейским жанрам: сонету, балладе, романсу. Эти поэтические опыты свидетельствуют о его живом интересе к западной литературе. Ему принадлежат переводы «Лесного царя» Гёте, «Комедии любви» Генрика Ибсена, в своих произведениях он часто цитирует Фридриха Ницше. Наряду с этим переводит и восточных поэтов: Хафиза, Хайяма, Саади.

В 1920-е годы в полной мере раскрывается талант Гали Рахима как учёного. Он принимает активное участие в возглавляемом Галимджаном Ибрагимовым Академцентре Татнаркомпроса, преподаёт в Восточном педагогическом институте татарскую литературу и фольклор, публикует многочисленные труды по фольклору, истории, литературе. Именно в эти годы выходит в свет написанная со-

вместно с Газизом Губайдуллинским трёхтомная «История татарской литературы», биографии К. Насыри, Г. Ильяси, Г. Камала, труды по татарской эпиграфике, пособия по изучению татарского фольклора и деревни.

Гали Рахим был далёк от политики, не состоял ни в каких партиях, не участвовал в съездах (за исключением состоявшегося в 1926 году в Баку I Туркологического съезда, на котором он был в составе делегации Татарской республики). Но, очевидно, такова логика тоталитарного государства. Оно неизменно требует активной «гражданской» позиции, направленной на выявление и искоренение чуждых ему ценностей.

Судьба Гали Рахима в этом плане показательна. Несмотря на свою аполитичность (пожалуй, единственным его поступком, который хоть как-то можно было интерпретировать как политический, является подписание письма представителей татарской интеллигенции против перехода на латиницу), Гали Рахим не избежал трагической участи жертвы политических репрессий. Отбыв свой первый срок и досрочно освободившись в 1934 году, он с большим трудом устроился на работу в Отдел восточных рукописей университетской библиотеки, где организовал большую работу по описанию манускриптов на восточных языках. Вскоре писатель и учёный вновь подвергается аресту, причём основанием для обвинения по одному из пунктов пресловутой 58 статьи (п. 4: «помощь международной буржуазии в осуществлении враждебной против СССР деятельности») стало составленное им в 1930 году «Программа-руководство к монографическому изучению татарской деревни» («эксперты» усмотрели в нём «фактическую целевую установку и задачи для работников агентурной разведки»). Приговорённый в конце февраля 1940 года к восьми годам лишения свободы, Гали Рахим освобо-

дился в 1943-м. Тяжело больной, он приезжает в Казань и последние дни своей жизни (Гали Рахим умер 3 марта 1943 года) проводит в доме своей сестры Зайнап.

Предложенный вашему вниманию рассказ Гали Рахима «Женитьба поэта» впервые был напечатан в журнале «Шәрык кызы» («Дочь Востока») в 1918 году. Примечателен он тем, что в нём автор, взяв за основу устойчивый в мировой литературе (прежде всего, в литературе романтизма) образ влюблённого поэта, сталкивает две модели сюжета: романтическую (с характерной для неё идеализацией любви) и «житейскую» (профанирующую романтический сюжет). Это своего рода литературная игра: завлекая банальным сюжетом, Гали Рахим вопреки ожиданиям читателя (эффект обманутого читательского ожидания) резко сворачивает его. Ожидаемая

история женитьбы поэта оказывается историей его не-женитьбы.

Любопытен и интертекстуальный фон рассказа: цитаты из Рабиндраната Тагора, Эдмонда Ростана, Фридриха Ницше.

Взыскательному читателю альманаха могут показаться излишними в рассказе обращения к читателю. Куда лучше, казалось бы, не отвлекаться и сосредоточиться на самой истории «женитьбы» поэта. Но это, очевидно, часть авторского замысла – вовлечь читателя в диалог с автором, показать ему возможные варианты развития сюжета. В истории литературы немало таких произведений. Достаточно вспомнить пушкинского «Евгения Онегина», где автор ведёт непринужденный разговор с читателем на самые разные темы, обсуждает с ним план своего романа, насмехается над литературными штампами.

Марсель Ибрагимов

